

Межова Марина Вячеславовна

канд. культурологии, доцент, заведующая кафедрой

Тихонова Анна Андреевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

г. Кемерово, Кемеровская область

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ)

***Аннотация:** статья раскрывает сущность художественного перевода в контексте культурологического анализа. Особенности художественного перевода рассматриваются на материале комического текста произведений О.Генри. Предлагаются вниманию основные подходы и определения перевода, а также акцентируется внимание на подходе к художественному переводу как к особому виду перевода для сохранения культурно-специфической информации, заложенной автором в оригинале.*

***Ключевые слова:** художественный перевод, текст, лингвокультура, культурно-специфические языковые единицы.*

Одной из центральных проблем переводческой науки является культурологическая эквивалентность на уровне текста (языковой единицы). При переводе инонационального художественного текста, текст становится самостоятельной литературной единицей, приобретая при этом, свое место в принимающей лингвокультуре. Художественный перевод является единственным средством трансляции литературной информации из одной культуры в другую, а значит и является одним из средств познания другой культуры. Большое количество исследований в области художественного перевода посвящено именно лингвистическому аспекту, что позволяет ставить вопрос об актуальности именно анализа художественного перевода в рамках лингвокультурологического анализа. Культурологическая направленность перевода позволяет не только интерпретировать смысл текста на другом языке, но и воссоздавать новый, приемлемый и понятный

для читателя текста на другом (переводящем) языке. В связи с этим, основной целью перевода художественного текста является установление культурной эквивалентности между исходным и переводным текстом, что обеспечит и сохранит именно культурно-специфический смысл, заложенный автором в оригинале. Принимающая культура не должна получать неполную информацию о том или ином народе, ибо это как исказит смысл оригинала, так и не донесет важную культурологическую информацию, заложенную в оригинале. Однако при точной передаче культурно-специфических единиц, необходимо также не нарушать и индивидуальные литературные особенности того или иного произведения. В связи с чем усиливается и осложняется роль переводчика в адаптации исходного текста и переноса его в другую культуру с учетом национальных особенностей и менталитета той или иной культуры. Часто считается, что художественный перевод необходимо и адаптировать к менталитету принимающей культуры (читателю), но одной из главных задач должна оставаться именно адаптация текста оригинала к исходной культуре (перевод оригинала точно передающий информацию, в которой заложены культурные смыслы). Такая тенденция к подходу перевода наблюдается еще с давних времен «Боюсь, что я приму на себя вину верного переводчика, ибо передал текст ... слово в слово. Причина этому та, что в трудах, в которых ищут познания вещей, должна быть выражена не изящная красота речи, а не подвергшаяся искажениям истина» [3, с. 34].

Современная теория перевода выделяет две основные классификации видов переводческой деятельности: жанрово-стилистическая классификация (по характеру переводимых текстов), в которую входит два вида: перевод художественный; перевод информативный (специальный). И психолингвистическая классификация (по характеру действий переводчика в процессе перевода), в неё входят устный и письменный перевод. Объектом данного исследования является художественный перевод, представляющий собой перевод произведений художественной литературы. «Художественные литературные произведения – это важнейшая часть культуры, и их-то, может быть, в первую очередь невозможно рассматривать вне контекста мировой культуры, и только этот контекст позволяет

раскрыть всю глубину смысла художественного произведения, дает возможность вечной и всегда новой жизни» [4, с. 7]. Эту «новую жизнь» художественному переводу дает именно качественный, эквивалентный перевод на всех уровнях, как на лингвистическом, так и на культурологическом. Главная цель такого вида перевода заключена в создании на переводящем языке произведения, способного оказывать художественное и эстетическое воздействие на читателя. Многие подходы к переводу имеют в своей основе лингвистическую, либо стилистическую составляющую, рассматривающие его как процесс передачи информации с одного языка на другой. «Перевести – значит выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы» [5, с. 41]. «Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [5, с. 127]. В свою очередь, для данного исследования особую значимость имеет такой подход к переводу как обозначает его Ю. Найда: «Естественный перевод должен удовлетворять требованиям языка перевода и всей культуры этого языка в целом»; автор также подчеркивает, что «различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений, чем различия в языковых структурах» [6, с. 173]. Именно в этом положении автор подчеркивает, что информация, которая отражает именно культуросообразный смысл представляет большие затруднения при переводе оригинала на другой язык.

Разнообразные варианты художественного перевода во всевозможных литературных жанрах говорят о необходимости грамотного и четкого подхода к созданию вторичного текста на другом языке для получения эквивалентного текста с сохранением заложенной культурологической информации в оригинале.

Предметом анализа данного исследования послужили тексты произведений американского писателя, признанного мастера короткого рассказа, которым свойственен тонкий юмор О. Генри (Уильям Сидни Пóртер).

Для переводческого анализа именно на лексическом уровне, послужил рассказ О'Генри «Вождь краснокожих» (The Ransom of Red Chief). Выбор этого

произведения обусловлен тем, что оно содержит огромное количество реалий, к переводу которых требуется особое внимание, в силу их принадлежности к другой культуре (ментальности, языку). Так например, в переводе «*a town as flat as a flannel-cake*» (flannel-cake – тонкая лепешка) [2], дается перевод «*плоский как блин*» (что абсолютно понятнее для русской лингвокультуры), но соответственно, не имеет ничего общего с русским блином. Далее встречается название города, где в переводе он звучит как «*Вершина*», хотя на самом деле, он называется Summit (Саммит, расположенный в округе Мэрион (штат Арканзас, США). Далее, в переводе, встречается выражение «*self-satisfied peasantry*» [2], что переводе выражается в следующем ракурсе «В этом городе живет довольная *деревенщина* (деревенщина – абсолютно русское слово, пришедшее из простонародья, относится к устаревшим словам, и позднее ставшее слэнгом, выражающим пренебрежительное отношение к жителям деревни (простоватый, грубый, неотёсанный человек). Соотношение культурной семантики переводов этих слов неэквивалентно. В этом же абзаце дается перевод слова *Maypole* (maypole – в английской и американской культуре обозначает майское дерево, украшенное цветами и лентами, вокруг которого танцуют 1 мая). Но в переводе мы встречаем выражение «*майский шест*» (что не передает заложенный культурный смысл выражения в оригинале). На следующей странице оригинала, в предложении «Summit couldn't get after us with anything stronger than constables...» [2], слово «constables» калькируется как констебли: «что городишко не может послать за нами в погоню ничего страшнее констеблей». Для русского читателя, смысл этого слова не понятен, и требует культуросообразного толкования, что *Констебль* – это административная должность в англоязычных странах (как правило, в правоохранительных органах), чаще всего это низший полицейский чин, т.е., своего рода участковые или просто полицейские.

Далее по тексту: простой *father* для создания иронии на русском передается *папаша*, *provision* (по непонятным мотивам переводится калькированием *провизия*, что также недоступно русскому читателю, хотя имеет значение – *запас*, *резерв*), *buggy* передается в переводе как *шарабан* (что является объектом

французской культуры и представляет собой открытую повозку с деревянными скамьями). В речи пойманного мальчишки встречается выражение «*Buffalo Bill's*» [2]: «We are making Buffalo Bill's show look like magic-lantern views of Palestine in the town hall», в переводе на русский это выражение опускается: «*Цирк по сравнению с нами* – просто виды Палестины в волшебном фонаре», а также появляется типично русскому выражение со словом «цирк», которого нет в оригинале, а при потере в переводе *Buffalo Bill's*, абсолютно нет перевода выражения, что автор имел ввиду, когда ребята показывали Buffalo Bill's show (Буфалло – это американский военный, охотник на бизонов и шоумен), а соответственно, это культурно-специфическая единица также не передана в переводе.

Все это, казалось бы простые непередаваемые мелочи, но следует брать во внимание то, что при переводе культурно-специфических единиц, и при переносе их из одной лингвокультуры в другую, передается еще и знание и информация о той или иной культуре, ее ментальности, традициях и самых важных ее языковых единиц, составляющих основу той или иной культуры, и несущие информацию о культуре ее народа и языка.

Список литературы

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
2. О. Генри Рассказы (на английском языке). – М.: Прогресс, 1977. – 375 с.
3. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): Учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
4. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М.: Высш. шк., 2006. – 335 с.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.

6. Nida E.A. The theory and practice of translation. – Leiden: E.J. Brill, 1969. – 220 p.